

ב"ס

В память:
Шолом бен Цви Ирш
Сара бат Авраам

לעילוי נשמות
ר' שולום בן ר' צבי הירש
שרה בת ר' אברהם

Итак, мы учили, что в любом документе (гет, долговая расписка, договор о продаже и пр.) есть две части – (1) общая для данного типа документов (своего рода бланк с общими словами) и (2) сведения, важные именно для данной сделки или договора (имена участников, дата, место и пр.). Та часть, что считается неважной, общей, называется *тофэс*; важная – *торэф* (это слова, которые вписывают в бланк).

Мишна, с которой мы познакомились на прошлом уроке, сообщила, какие части документов разрешено писцу (*софферу*) составлять заранее, до просьбы хозяина документа, а какие надо составлять только по его прямому указанию. Дело в том, что про гет ("разводное письмо") в Торе сказано, что документ должен быть составлен *лишма*, т.е., для конкретного развода (его нельзя писать заранее, до указания мужа). Возникают вопросы. Какую часть гета имеет в виду Тора? И еще: какие части документов остальных видов можно составлять заранее, а какие только по указанию хозяина документа (аналогично гетам)?

Мишна приводит три мнения:

- (1) *Тана-кама* (первый, безымянный учитель Мишны) считает, что в гете и прочих документах можно заранее написать неважную часть (*тофэс*), но важную (*торэф*) писать заранее нельзя. Т.е., если *соффер* пишет текст заранее, он должен оставить в нем пустые места для имен, даты, места и пр.
- (2) Раби Йеуда говорит, что ни один документ нельзя писать заранее с пропусками – даже гет.
- (3) Раби Элазар сообщает, что все документы можно писать заранее с пропусками, но только не гет.

Понятно, что все мудрецы запрещают заранее писать в гете *торэф*, важную часть, – иначе будет не выполнено прямое указание Торы. Комментаторы (опираясь на Гемару) пояснили, что *тана-кама*, разрешив писать гет заранее, но с пропусками, аналогично поступает и с остальными документами: в них можно писать *тофэс*, но не *торэф* (хотя формально Тора в остальных документах разрешает писать *торэф* не *лишма*.) Почему? Из-за опасения, что *соффер* может забыть и, привыкнув писать прочие документы без пропусков, по ошибке напишет без пропусков также и гет.

Раби Йеуда запретил заранее писать с пропусками гет, потому что опасался, что *соффер*, привыкнув писать заранее *тофэс* гета, по ошибке напишет без указания хозяина документа также и *торэф*. Этот запрет он распространил на остальные документы – иначе *соффер*, привыкнув писать прочие документы с пропусками, может по ошибке то же самое сделать с гетом.

Раби Элазар запретил писать в гете *тофэс* из-за *торэфа* (как постановил раби Йеуда), однако не распространил запрет на остальные документы, т.е., в них можно заранее писать *тофэс*, но не *торэф* (как постановил *тана-кама*). Так следует из комментария **Раши**. **Тосафот** считают, что, по раби Элазару, можно в остальных документах заранее писать даже *торэф*: запрета Торы нет; также нет опасения, что из-за остальных документов станет поступать подобным образом и с гетом.

Теперь осталось вспомнить о споре по поводу гета между мудрецами-*танаим*. Все опираются на стих (Дварим 24:1): "И напишет ей разводной лист, и даст в ее руку".

Раби Меир считает, что под словами "напишет ей разводной лист" имеются в виду подписи свидетелей на документе. Сам развод считается совершённым из-за наличия свидетельских подписей (по указанию мужа): **עדי חתימה כרתו**, "свидетели через свою подпись осуществляют (узако-

нивают) *разрыв*¹", т.е. развод².

Раби Элазар считает, что под словами "напишет ей разводной лист" понимается текст самого гета³, а развод считается совершённым, если передача гета от мужа жене произошла в присутствии свидетелей: **עדי מסירה כרת**, "свидетели передачи осуществляют разрыв", т.е. развод⁴.

דף כו ע"א

Гемара

Гемара на вторую Мишну нашей главы трактата Гитин начинается с того, что, оказывается, в тексте гета есть еще одна фраза, которая относится к *торэфу*, и поэтому ее нельзя писать заранее, без прямого указания мужа.

אמר רב יעודה אמר שמואל – Сказал рав Йеуда: сказал Шмуэль:

צריך שיניח אף מקום – также надо, чтобы *софер* в бланке гета (*тофэс*) оставил место для слов:

הרי את מותרת לכל אדם – "Вот, ты разрешена любому мужчине", потому что они являются частью важных сведений гета⁵ (*торэф*).

ור' אלעזר היא – Шмуэль продолжает: и эта часть Мишны (т.е. слова *тана-кама*, первого учителя, имя которого не упомянуто) идет по мнению раби Элазара,

דאמר עדי מסירה כרת – который сказал, что свидетели передачи (гета от мужа жене) фиксируют разрыв (развод), а не свидетельские подписи на нем,

ובעינן כתיבה לשמה – и поэтому надо, чтобы гет был написан *лишма*. Т.е. его важную часть (*торэф*) – включая слова "вот, ты разрешена любому мужчине" – нужно составлять для конкретного развода, по указанию мужа, а не заранее, вместе с уже написанной неважной частью гета (*тофэс*).

Только что мы познакомились с Гемарой на Мишну про пустые места в гете, и Шмуэль сказал, что начало этой Мишны (высказывание *тана-кама*) идет по мнению раби Элазара. Оказывается, такое уже произошло дважды. Существуют еще две Мишны про гет, о которых Шмуэль сказал, что они тоже идут по мнению раби Элазара.

Первая Мишна (наш трактат, стр. 21-2): "Нельзя писать гет на том, что прикреплено к земле; написали на прикрепленном к земле – надо оторвать, поставить подписи и дать ей"⁶. Шмуэль в Гемаре пояснил, что имеются в виду не подписи свидетелей на гете, а написание важной части гета: ее нельзя писать на прикрепленном к земле. Но если *тофэс* написали

¹ Гет в Торе назван *сэфер-критут*, "книга разрыва".

² Для раби Меира, весь текст гета – не больше, чем *тофэс*.

³ Который состоит из двух частей – *тофэс* и *торэф*.

⁴ По мнению раби Элазара, необходимость свидетельских подписей на гете – постановление мудрецов, но не Торы.

⁵ Причина: именно это разрешение является сутью развода.

Мишна не указала это правило в силу его очевидности. (Пнэй-Йеошуа)

Необязательно писать именно такие слова, – но смысл фразы, вписанной в гет, должен быть именно таким. (Тосафот и др.)

⁶ В Гемаре на эту Мишну поясняется, что запрет писать на том, что прикреплено к земле, следует из стиха "и напишет ей, и даст в ее руку", – т.е. между написанием и передачей нет других действий (нет необходимости отрывать гет).

на прикрепленном, то после этого гет надо оторвать и заполнить *торэф*. Об этом сказал Шмуэль: мнение не названного по имени учителя этой Мишны – мнение раби Элазара¹.

Вторая Мишна (наш трактат, стр. 23-2): "Любой может написать гет – даже немой, умственно неполноценный или ребенок". Шмуэль пояснил, что названные трое могут написать только неважную часть гета (*тофэс*), но важную часть должен вписать взрослый, дееспособный человек. И опять об этом сказал Шмуэль: мнение не названного по имени учителя этой Мишны – мнение раби Элазара.

Возникает вопрос: зачем Шмуэль в трех случаях ("прикрепленный к земле", "немой, глупый и ребенок", "пустые места в гете") говорит нам, что Мишна идет по мнению раби Элазара? Достаточно было сказать это в одном случае – и мы бы знали, что все они идут по мнению раби Элазара.

וצריכא – И Шмуэлю **надо** было сделать все три высказывания – о том, что эти Мишны идут по мнению раби Элазара.

דאי אשמעינן הך קמייתא – Потому что, если бы нам это сообщалось, а именно: что Шмуэль сказал так только по поводу первой Мишны ("не пишут гет на прикрепленном к земле и т.д."),

בהיהא הוא דאיכא לאוקמה כר"א (כרבי אלעזר) – мы бы сказали, что только эту Мишну можно установить как идущую по мнению раби Элазара,

דקתני אין כותבין – потому что в ней есть внутреннее противоречие, которое надо снять: сначала сказано: **не пишут** ("не пишут гет на прикрепленной к земле вещи"),

וקתני כתבו – а потом сказано: **написали**, ("написали на прикрепленном к земле – надо оторвать, поставить подписи и дать ей").

"Нельзя писать" и "написали" – явное противоречие. Оно снимается так: нельзя изначально писать на прикрепленном предмете даже *тофэс* – из-за *торэфа*². Но если нечаянно написали, то гет с написанным *тофэсом* отрывают и пишут на нем *торэф*³.

אבל סיפא – Однако по поводу второй Мишны ("про немого, неразумного и ребенка"),

דקתני שאין קיום הגט אלא בחותמיו – в продолжении которой сказано, что нет гета без их подписей,

אימא ר"מ (רבי מאיר) היא – можно было бы сказать, что она идет по мнению раби Меира,

דאמר עדי חתימה כרתו – который сказал, что именно подписавшиеся в гете свидетели "делают" разрыв (развод). Поэтому Шмуэлю пришлось сказать, что эта Мишна тоже идет по мнению раби Элазара. Т.е., названные трое могут написать *тофэс* с пропущенными местами, куда потом дее-

¹ [Правило звучит так: как только мы видим, что текст гета надо писать *лишма*, – это мнение раби Элазара. Но не мнение раби Меира, для которого в тексте гета нет никаких важных частей.]

² Иначе привыкнет писать на прикрепленном *тофэс* – забудется и по ошибке напишет также *торэф*.

³ В принципе, то, что эта Мишна идет по раби Элазару видно уже по ее языку: "не пишут гет на прикрепленном к земле". *Не пишут* – т.е. здесь важно именно написание! В то время как для раби Меира важно не написанное в гете, а подписанное в нем (свидетелями). (Раши)

способный человек впишет *торэф*, после чего гет передается жене в присутствии свидетелей¹.

ואי אשמעינן בהיא – А если бы нам сообщалось и в ней, во второй Мишне, что она идет по мнению раби Элазара,

(רבי אלעזר) לאוקמה כ"א – то мы бы сказали, что да, вторую Мишну **тоже** (как и первую) можно установить по мнению раби Элазара²,

אבל הא אימא מדיסיפה ר"א (רבי אלעזר) הוי – но про нашу Мишну ("кто пишет гет, тот должен оставить на нем места для имен и т.д.") **из-за ее продолжения** мы бы сказали, что **она** идет по мнению **раби Элазара**, потому что во второй части приведено мнение непосредственно от его имени ("раби Элазар разрешает писать с пропусками все документы, кроме гетов для женщин"),

רישא לאו ר"א (רבי אלעזר) – но ее **начало** (*тана-кама*) идет **не** по мнению **раби Элазара**³, потому что слова раби Элазара приведены в конце Мишны. А значит, *тана-кама* – мнение раби Меира⁴ (ведь по поводу природы гета есть только два мнения – раби Элазара и раби Меира). Чтобы мы так не сказали, Шмуэль сообщил нам, что также и *тана-кама* нашей Мишны идет по мнению раби Элазара⁵.

צריכא – Итак, видим, что Шмуэлю **надо** было сказать, что во всех трех случаях Мишна идет по мнению раби Элазара.

¹ Слова Мишны о том, что "нет гета без их подписей", относятся не к подписям немого, неразумного или ребенка, которые написали *тофэс*, а к подписям свидетелей развода. Так делается в большинстве разводов: свидетели передачи гета – они же те свидетели, которые ставят на гете свои подписи.

² Ведь мы только что сказали: названные трое могут написать *тофэс* с пропущенными местами, куда потом дееспособный человек впишет *торэф*, после чего гет передается жене. Из необходимости вписать *торэф* мы видим, что это мнение раби Элазара.

³ По *тана-кама*, можно заранее написать *тофэс*, оставив место для *торэфа*; что касается фразы "вот, ты свободна", то она часть *тофэса*. По раби Элазару, нельзя заранее написать даже *тофэс*; что касается указанной фразы, то она часть *торэфа*.

⁴ Раби Меир считает, что в гете главное – подписи свидетелей. Что касается имен разводящихся, то их надо вписать, согласно постановлению мудрецов (о чем и говорит *тана-кама*).

⁵ [Внутри мнения раби Элазара (о том, что в гете есть важная часть, *торэф*) существует ряд подходов; например, на тему: можно ли в гете заранее писать *тофэс*? Сам раби Элазар, судя по тексту Мишны, считает, что нельзя. *Тана-кама*, в рамках того же мнения, считает, что можно. Осталось вспомнить о словах раби Йеуды. Он – в рамках того же мнения раби Элазара – согласен с ним также и в том, что *торэф* в гете заранее писать запрещено.]

Противоречие между раби Элазаром в лице *тана-кама* и самим раби Элазаром в продолжении Мишны будет рассмотрено Гемарой ниже.